

УДК 327.54

К.А. Агафонов

ОСНОВНЫЕ ДИЛЕММЫ И РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ НЕЙТРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

АГАФОНОВ Константин Александрович – аспирант Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: agafonov.k@inbox.ru

Статья посвящена исследованию проблем и перспектив политики нейтралитета в условиях холодной войны. Дан анализ политических, дипломатических, военных, экономических и иных вызовов для нейтральных государств, а также их возможных ролей как субъектов системы международных отношений выбранного периода. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что в эпоху холодной войны нейтралитет трансформировался из нормы классического международного права в многоуровневую активную внешнюю политику, нацеленную на снижение международной напряженности на региональном и глобальном уровнях.

ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА; ХОЛОДНАЯ ВОЙНА; ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ; МЕЖДУНАРОДНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ; РАЗРЯДКА; ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ; РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ.

Феномен нейтралитета наравне с международной системой в целом претерпевает серьезные структурные изменения в послевоенный период. Классическое понятие нейтралитета, сформировавшееся одновременно с понятием суверенитета государства, с течением времени развивалось и обогащалось все новыми положениями и в 1907 г. было зафиксировано в Гаагской конвенции как устоявшаяся норма международного права [См. подробнее: 1].

Тем не менее в условиях послевоенной системы международных отношений юридический характер нейтралитета, трактующий права и обязанности стран в условиях войны и базирующийся на принципе беспристрастия, уступает место многосоставному и зачастую ускользающему понятию политики нейтралитета, предполагающей следование принявших на себя обязательства государств определенному курсу и в мирное время.

Для понимания феномена нейтралитета в эпоху холодной войны необходимо проанализировать вызовы нейтральным государствам и их отклики на такие присущие международной

системе свойства, как биполярность, идеологическое противостояние сверхдержав и соответствующих им блоков, появление ядерного оружия и растущая экономическая взаимозависимость.

Шведский политолог Б. Сунделиус выделяет четыре основные «дилеммы» для нейтральных стран: стратегическую, экономическую, позиционную и ролевою. Однако в своих статьях Сунделиус акцентирует внимание на периоде новой холодной войны¹.

Попробуем спроецировать данную модель четырех составляющих на весь период холодной войны.

Стратегическая дилемма подразумевает основную функцию политики нейтралитета лю-

¹ Новая холодная война – период международной напряженности в первой половине 1980-х гг., вызванной вторжением СССР в Афганистан в 1979 г., «Двойным решением НАТО» 1979 г., введением военного положения в Польше в 1981–1983 гг. и рядом других конфликтных ситуаций между Востоком и Западом в различных регионах мира [17, 18].

бого государства – сохранение суверенитета и обеспечение собственной безопасности в условиях возможного вооруженного конфликта.

Согласно правилам классического нейтралитета, государство, желающее оставаться нейтральным в войне, обязуется не допускать использования его территории, морского и воздушного пространства воюющими странами. Выполнение этого условия требует от нейтрального государства превентивных мер, в том числе необходимости поддерживать собственную обороноспособность на должном уровне, согласно международным стандартам, и на уровне других стран, схожих по размерам территории, численности населения и уровню экономического развития [20, с. 54]. Анализируя военный потенциал и оборонительные способности европейских нейтральных государств Швейцарии, Швеции, Финляндии и Австрии, можно прийти к выводу, что эти страны обладали внушительными по численности и подготовке армиями и серьезным запасом обычного вооружения в сравнении с другими небольшими странами – членами военных блоков. Безусловно, Швеция и Швейцария имели технически более развитый военный потенциал, нежели Австрия и Финляндия, так как численность и допустимое оснащение армий последних были регламентированы соответствующими мирными договорами [Там же. С. 55–61]. Стоит отметить, что для Финляндии и Австрии, нейтралитет которых опирается на внешнеполитический курс и дипломатию, а не на строгую норму международного права или глубокие исторические корни, излишнее упоминание о самообороне и военных приготовлениях в своей риторике было едва ли оправданно.

Несмотря на тот факт, что возможность нейтрального государства самостоятельно защитить себя от агрессии одной из воюющих сторон выгодна для обоих участников вооруженного конфликта [17, с. 13], ответная реакция США и СССР на обсуждение в политических кругах Швеции и Швейцарии в конце 1950-х – начале 1960-х гг. возможностей и целесообразности обретения их странами тактического ядерного оружия была крайне негативной. Безусловно, наличие ядерного потенциала в нейтральных государствах расстроило бы сложившийся к тому моменту баланс сил. Для самих же Швейцарии и Швеции это едва ли принесло бы вы-

году, так как им отводилось бы другое, менее завидное, место в стратегии великих держав, что выражалось бы в более пристальном внимании к проводимой этими странами политике и готовности принять более жесткие меры в ответ на их отступление от ожидаемого курса [9, с. 175–183].

Стоит отметить, что классическое понимание нейтралитета сложилось в эпоху, когда различие между военными потенциалами великих держав и нейтральных стран было незначительным [15, с. 87]. В послевоенную эпоху блоки Востока и Запада аккумулировали в своих руках беспрецедентный по разрушительной способности военный ядерный потенциал. Иными словами, по сравнению со сверхдержавами даже кумулятивные оборонные способности европейских нейтральных государств были смехотворными. Попытавшись преодолеть эту лагуну, нейтральные государства вынуждены были либо столкнуться с экономическими проблемами, многократно увеличив расходы на разработку собственного вооружения, либо подвергнуть риску свой нейтралитет, закупая вооружение у стран – участниц военных блоков [15, с. 88–89; 17, с. 13–14].

В этих условиях на передний план выходит политика нейтралитета в мирное время, направленная на избежание войны и преодоление конфликтов [7, с. 179]. Тогда как классическое понятие нейтралитета опирается на нормы международного права, изоляционизм и самодостаточность, в эпоху холодной войны нейтральные государства должны улучшать климат системы международных отношений, создавая такие модели и системы, внутри которых ни один из участников не будет извлекать выгоды из международных конфликтов [6, с. 57–59].

Для достижения этой цели необходимо смещение ценностей политики нейтралитета от исключительно военной сферы к политической, социально-экономической сферам, миротворчеству, разоружению и позитивному развитию глобальной международной системы [7, с. 180–181; 12, с. 41–42].

Одним из важнейших вызовов для нейтральных государств в XX в. явилось образование систем коллективной безопасности, перед ними встала проблема совместимости их целей и задач с избранной политикой нейтралитета. Предполагаемая диаметрально противополож-

ность двух систем безопасности — нейтралитета и Лиги Наций — уже в 1921 г. была устранена поправкой к XVI статье Устава. Неадекватная реакция Лиги Наций на вторжение войск Италии в Эфиопию многим государствам, в том числе и нейтральным государствам Европы, показала, что такая система коллективной безопасности не способна обеспечить безопасность на глобальном уровне. В связи с этим конец 1930-х гг. был ознаменован расцветом классического нейтралитета в Европе [8, с. 57–59].

Учитывая неудачный опыт Лиги Наций, нейтральные государства Европы в послевоенный период уже не лелеяли надежду на уникальные возможности ООН в деле международной безопасности. Несмотря на первичное негативное отношение стран-победительниц к возможности членства нейтральных государств в ООН, последние в конечном итоге были допущены, так как формально Устав, не предполагающий автоматического механизма санкций, имел ряд и других легальных лазеек для участия нейтральных государств в данной Организации [4, с. 113]. Проанализировав деятельность ООН с момента первой разрядки напряженности, можно прийти к выводу, что цели и методы ее смещаются от идеи коллективного сдерживания и становятся все более совместимыми с политикой активного нейтралитета. Именно поэтому европейские нейтральные государства Швеция, Австрия и Финляндия активно участвовали в международных миротворческих операциях и деятельности Департамента по разоружению. В этой связи ООН становится платформой международного признания политики нейтралитета и гарантом ее состоятельности [8, с. 60–62; 12, с. 42–43].

Согласно классической модели нейтралитета, нейтральное государство должно поддерживать гармоничные торговые отношения со сторонами конфликта и не участвовать в эмбарго и экономических санкциях, т. е. не отдавать свое предпочтение одной из воюющих сторон. Статус постоянного нейтралитета предполагает принятие такими государствами обязательств по выстраиванию своих международно-экономических отношений и в мирное время таким образом, чтобы обязательства по экономическим и торговым соглашениям не ставили их в зависимое положение от своих партнеров, подрывая тем самым возможность нейтрального

государства оставаться нейтральным в случае вооруженного конфликта. Безусловно, в этой связи максимальной состоятельности политики нейтралитета будет соответствовать автаркия [15, с. 90]. Однако европейские нейтральные государства — крайне индустриализованные активные участники международной торговли с исключительно высоким уровнем социально-экономического развития [6, с. 109]. Нахождение в стороне от развивающейся системы экономической интеграции угрожает ключевым ценностям этих государств, зависимых от рынков сырья, высоких технологий и международных инвестиций, — высокому уровню жизни их населения и международному признанию производимой ими продукции.

Начиная с 1945 г. можно наблюдать склонность международного сообщества вмешивать международную торговлю в вопросы стратегической безопасности, стирая тем самым грань между экономической, политической и даже военной сферами международных отношений, что создает определенные проблемы для нейтральных государств на пути их ассимиляции в развивающейся системе европейской экономической интеграции [17, с. 17; 13, с. 206].

Программа «плана Маршалла» и сопутствовавшее ей создание Организации экономического сотрудничества и развития впервые в послевоенный период потребовали от европейских государств общности в экономической сфере. Несмотря на тот факт, что эти программы были по своей сути «экстренными и разовыми предприятиями» [8, с. 63], открыто не подразумевающими дальнейшего развития в политический блок, Финляндия была вынуждена отказаться от вступления по политическим причинам.

Гораздо более серьезным вызовом для нейтральных государств стало развитие общего рынка европейских стран, начавшееся в 1950-х гг. В рамках Стокгольмской конвенции 1959 г. нейтральные Австрия, Швеция и Швейцария стали одними из основателей Европейской ассоциации свободной торговли. Ассоциация не стала камнем преткновения для политики нейтралитета во многом благодаря своей внутренней организации. Так, руководящий орган ЕАСТ — Совет обязан был достичь единогласного согласия всех членов организации для принятия решения по воплощению дальнейшей политики. Таким образом, ней-

тральные участники могли бы заблокировать любые возможные меры, противоречащие их статусу постоянно нейтрального государства. Финляндия, однако, в связи с особенностями своих отношений с СССР смогла принять только ассоциативное членство в организации в 1961 г., а полное членство лишь в 1986 г. [14, с. 118–120].

Совершенно иным образом нейтральными странами и международным сообществом было воспринято их возможное вступление в ЕЭС, постепенно формировавшееся в более сложный экономико-политический орган с 1958 г. В отличие от ЕАСТ уже на момент своего образования ЕЭС представляло собой таможенный союз, устанавливающий барьеры для сторонних участников. Голосование в ЕЭС проводилось на основе правила большинства, что исключало возможность для нейтральных стран Европы, даже объединившихся в негласный союз, накладывать вето на решения Совета и Комиссии организации. Швеция, Австрия и Швейцария в 1972 г. подписали соглашения о свободной торговле с ЕЭС, позволяющие этим государствам придерживаться избранного курса нейтралитета и принимать односторонние решения во время военных действий или серьезной международной напряженности. Финляндия же вновь пошла по самобытному пути, подписав соглашение с ЕЭС, в котором исключалась «эволюционная оговорка»², годом позже [Там же].

Римский договор 1957 г. подразумевал, что ЕЭС по своей природе будет являться не только экономической организацией, но и политическим союзом. Представители ряда стран – членов НАТО высказывали свое сомнение в том, что нейтральные государства смогут привести свою политику к общему знаменателю с целями общего рынка, предполагающими общность внешнеполитического курса и координирование оборонительных действий. Многие даже выступали против ассоциации нейтральных государств с ЕС, так как такое членство перечило бы политической философии Римского договора [2, с. 339–340]. Постепенно развивающаяся тенденция к все большей координации в поли-

тической сфере достигла своего апогея и нашла свое отражение в Едином европейском акте в 1986 г., когда ЕЭС аккумулировало в себя 90 % населения Западной Европы [13, с. 206].

Как уже было сказано выше, заслуживающая доверия политика нейтралитета предполагает развитие нейтральными странами сбалансированной системы международной торговли с равносильными векторами в обоих направлениях. В этой связи нейтральные государства могут играть положительную роль торговых мостов между Востоком и Западом, способствуя снижению поляризации и разрядке международной напряженности. Находясь за рамками политических и экономических ограничений альянсов, эти страны в наибольшей степени склонны к развитию взаимовыгодной торговли и индустриальной кооперации со странами разных политических и экономических систем [4]. Показателен пример Финляндии, получавшей исключительную выгоду от интенсивного сотрудничества со странами социалистического блока в периоды экономической стагнации на Западе [17, с. 18].

В условиях ядерного паритета ни США, ни СССР не станут использовать стратегическое атомное вооружение в обоюдном конфликте интересов. Конфликт Востока и Запада отходит все дальше от военной сферы и затрагивает не только экономическую сферу и торговлю, но и идеологию. Позиционная дилемма нейтральных государств заключается в опасности подорвать состоятельность своей политики нейтралитета в глазах одной из великих держав в идеологическом противостоянии социализма и коммунизма. Безусловно, все нейтральные государства Европы являются западными демократиями с плюралистической политической системой и капиталистической экономикой. Иными словами, они полностью разделяют основные ценности Запада, а устои социалистической системы им чужды. В этой связи многие склонны утверждать, что нейтральные страны не являются таковыми в рамках идеологических предпочтений, а сохраняют нейтралитет только в интересах национальной политики безопасности [10, с. 156–157].

С другой стороны, в периоды наивысшей напряженности сверхдержавы склонны особенно пристально наблюдать за проводимой нейтральными странами политикой и требовать от

²Эволюционная оговорка предполагала возможность ходатайства нейтрального государства о расширении сотрудничества и подписания дополнительных соглашений с ЕЭС.

них четкой позиции в идеологическом конфликте Востока и Запада. Отвечая на данное требование, нейтральному государству крайне важно не скомпрометировать себя в глазах одной из держав, подорвав тем самым состоятельность своей политики нейтралитета в случае вооруженного конфликта. Руководства нейтральных государств прибегают к различным путям решения этой проблемы: сведению к минимуму любых упоминаний об идеологических пристрастиях, проводя цензуру в СМИ, отрицанию зависимости идеологического фактора и проводимой внешней политики или акцентированию своего равноудаленного положения по отношению к обеим идеологиям [11, с. 307].

Именно позиционная дилемма выявляет крайне важные составляющие любой политики нейтралитета – состоятельность и приемлемость. Состоятельность политики нейтралитета заключается в наибольшей вероятности приверженности нейтральных государств избранному курсу в условиях возможных вооруженных конфликтов и других вызовов международной системы. Эта вероятность оценивается ключевыми акторами на международной арене: великими державами и их альянсами. Определяя состоятельность внешней политики нейтрального государства, они склонны обращать внимание в первую очередь на фактическое положение этих стран в системе международных отношений, а не на провозглашенные ими направления и цели внешней политики [5, с. 26–28]. Так, в СССР были склонны пропускать мимо ушей даже самые торжественные обещания нейтральных стран следовать своему курсу, тогда как в США к этим провозглашениям зачастую относились несерьезно, ожидая, что в случае конфликта нейтральное государство выступит на стороне своих идеологических товарищей из Западного блока [15, с. 95].

Приемлемость политики нейтралитета подразумевает, что данная политика не противоречит стратегическим целям и задачам великих держав в настоящий момент времени. Этот показатель является ключевым основанием для возможности проведения нейтральным государством политики по разрешению конфликтов и общему оздоровлению международной системы [5, с. 30–31].

Таким образом, мы переходим к ролевой дилемме нейтральных государств. Выше уже

отмечалось, что нейтральные государства, благодаря своему обособленному положению в системе Восток – Запад, могут проводить активную внешнюю политику по укреплению мира и развивать экономические отношения между обеими системами. Необходимо подробнее рассмотреть вклад нейтральных стран в дело развития международной системы.

Аккумулируя значительную состоятельность своего внешнеполитического курса, нейтральные государства являются наиболее стабильными элементами на международной арене. Это позволяет им создавать вокруг себя зоны стабильности, способствуя разрядке напряженности в Европе [19, с. 128]. В этом отношении все нейтральные страны Европы могут служить примерами в рамках своих регионов.

Но все ли нейтральные государства показывали одинаковый уровень участия в рамках отведенных им ролей?

В рамках политики наведения мостов нейтральные страны представляют собой связующие звенья между двумя лагерями, что особенно важно в условиях поляризации, негибкой политики блоков и недостатка межблочного общения [5, с. 212]. Финляндия, Австрия и Швеция выступали пионерами в деле заключения долгосрочных торговых соглашений со странами Восточной Европы. Финляндия же шла еще дальше, развивая контакты с Восточным блоком в индустриальной и научно-технической сферах. Финляндия также показала максимум отзывчивости к Востоку, отвергнув участие в дискриминирующих процессах Западного блока [4].

Несколько иная картина наблюдается в посреднической деятельности нейтральных стран, представляющей собой «особую форму миротворчества, в которой сторонний участник по собственному желанию или по приглашению противоборствующих сторон вступает в конфликт с целью помощи последним в деле заключения соглашения» [Цит. по: 5, с. 218]. В качестве видных примеров такой политики можно выделить посредничество Швейцарии в войне Алжира за независимость и кризисе, вызванном захватом американских заложников в Иране [Там же. С. 221].

Швеция продемонстрировала активное участие в переговорах в рамках конференций по разоружению в Женеве. Проявляя интерес

к вопросам ядерного вооружения, эта страна в 1965–1966 гг. предложила создание глобальной группы вычисления ядерных испытаний сейсмологическими методами, подтвердив свои намерения возведением подобной базы на собственной территории в 1968 г. и активным пропагандированием исследований ядерного и других типов запрещенных вооружений в рамках ООН в 1970-х гг. [5, с. 222–223].

В качестве отдельной группы можно выделить независимые предложения и инициативы, не попадающие в предыдущие категории. Сюда можно отнести планы по созданию безъядерных зон в Европе шведского министра Бу Эстена Ундена в 1961 г. и президента Финляндии Урхо Кекконена в 1963 и 1978 гг. Несмотря на то что оба плана так и не были воплощены, сама инициатива положительно сказалась на международном имидже политики нейтралитета этих стран [Там же. С. 228–229].

В техническом плане очень важна роль нейтральных государств в предоставлении услуг по размещению и проведению международных конференций и переговоров. Участвуя в конференциях, проводимых нейтральными государствами, страны открыто признают независимое положение нейтральных государств в противостоянии Востока и Запада, объективность и состоятельность их политики нейтралитета и ее возможности в сфере урегулирования конфликтов. В качестве основных примеров можно выделить Женевскую конференцию «Большой четверки» 1955 г., Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и подготовительные этапы к нему в Хельсинки в 1972–1975 гг., проведение переговоров ОСВ также в Хельсинки в 1969–1972 гг., переговоров о взаимном сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе между НАТО и ОВД в Вене в 1973–1989 гг. и пр. [Там же. С. 232–234].

Стоит выделить деятельность нейтральных стран в ходе встреч Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в рамках которых нейтральные участники смогли объединить свои усилия, использовать все свои ролевые возможности и внести большой вклад в продвижение целей этой организации. Уже на подготовительной стадии, после встречи Генри Киссинджера и представителей Советского Союза в Москве в 1972 г., стало понятно, что в

рамках СБСЕ будет рассматриваться широкий спектр политических проблем, тогда как основные вопросы военной политики будут решаться представителями сверхдержав в ходе переговоров о взаимном сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений в Вене [1, с. 149]. Осознавая, что важные аспекты их безопасности могут быть решены без их участия, нейтральные государства объединились в группу с целью продвижения ОБСЕ не только как политической организации, но и ведущего форума по вопросам вооружения. Ключом к созданию группы нейтральных и неприсоединившихся стран стали принципы равенства всех участников и конфиденциальности, предотвращающие возможность срыва переговоров великими державами из-за несоответствия взглядов и блоковой политики и позволяющие нейтральным государствам участвовать в дискуссиях по безопасности и внешней политике наравне с обоими блоками. Начав с простой разработки и координирования программы совещаний, нейтральные государства позднее проявили себя как незаменимые посредники в конфликтных ситуациях между Востоком и Западом. Так, в рамках Женевского этапа СБСЕ в 1974 г. именно совместная инициатива Швеции и Швейцарии, поддержанная другими нейтральными странами, помогла сдвинуть с мертвой точки, порожденной непримиримыми противоречиями между представителями Востока и Запада, процесс согласования текста Заключительного акта [3].

Со времен первой разрядки напряженности после Женевской конференции 1955 г. соответствие целей и задач ООН и политики нейтралитета постепенно стало получать признание в мировом сообществе [5]. Нейтральные страны, являясь, за редким исключением, активными участниками миротворческих, административных и гуманитарных кампаний ООН, подчеркивают свое стремление к устранению конфликтности в международных отношениях и переходу от разрядки к установлению всеобщего мира.

Подводя итоги, можно утверждать, что с течением холодной войны нейтралитет сбрасывал с себя элементы безучастия и укрывательства, присущие его классической трактовке, и превращался в активную мирную политику. Однако не стоит забывать, что возможности

нейтральных государств не безграничны, они зависят от климата международной системы, и в большей степени от великих держав. Так, во времена напряженности последние склонны пристально следить за политикой нейтральных стран, требуя от них более четкой манифестации своего внешнеполитического курса и следования обязательствам нейтралитета. Во времена разрядки, когда поляризация блоков находится на низком уровне, нейтральные страны могут трактовать политику нейтралитета более широко и выгодно для своих стремлений, спектр их ролей на международной арене расширяется.

Здесь же невозможно не упомянуть правило двух аспектов политики нейтралитета. Позитивный аспект заключается в убеждении конфликтных сторон в абсолютной полезности нейтралитета для них самих и междуна-

родной системы в целом. Негативный аспект опирается на классический принцип самозащиты как угрозы для возможных посягателей на нейтральное государство [9]. Активный или позитивный нейтралитет, проводимый нейтральными странами в эпоху разрядки, по своей сути кардинально отличается от классического нейтралитета.

Проведенный анализ дилемм нейтральных государств наглядно показывает, насколько в эпоху холодной войны стирается присущая классическому нейтралитету грань между военной, политической и экономической областями. Спектр же представленных ролей, которые играют нейтральные страны в эпоху холодной войны, показывает, насколько многогранной может быть политика нейтралитета, не заключенная в традиционные юридические рамки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Birnbaum K.E.** The Neutral and Non-Aligned States in the CSCE Process // *The Neutral Democracies and the New Cold War* / ed. by Sundelius, Bengt. Boulder, Colorado: Westview Press, 1987. P. 148–160.
2. **Devine K.** Neutrality and the Development of the European Union's Common Security and Defence Policy: Compatible or Competing? // *Cooperation and Conflict*. 2011. Vol. 46. No. 3. P. 334–369.
3. **Fischer T.** Neutral Power in the CSCE: the N+N States and the Making of the Helsinki Accords 1975. Baden-Baden: Nomos, 2009. 392 p.
4. **Hakovirta H.** Neutral states in East-West economic cooperation // *Coexistence: a review of East-West and development issues*. 1981. Vol. 18. No. 2. P. 95–119.
5. **Idem.** East-West Conflict and European Neutrality. N. Y.: Clarendon Press; Oxford University Press, 1988. 291 p.
6. **Joenniemi P.** Models of Neutrality: The Traditional and Modern // *Cooperation and Conflict*. 1988. Vol. 23. No. 1. P. 53–67.
7. **Idem.** The Peace Potential of Neutrality: A Discursive Approach // *Security Dialogue*. 1989. Vol. 20. No. 2. P. 175–182.
8. **Karsh E.** International Co-operation and Neutrality // *J. of Peace Research*. 1988. Vol. 25. No. 1. P. 57–67.
9. **Idem.** Neutrality and Small States (Routledge Revivals). Routledge, 2011. 240 p.
10. **Kruzel J.J.** The European Neutrals, National Defense, and International Security // *Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States* / ed. by Kruzel J.J. and Haltzel M.H. Cambridge: Woodrow Wilson International Center for Scholars and Cambridge University Press, 1989. P. 133–161.
11. **Idem.** The Future of European Neutrality // *Ibidem*. P. 295–312.
12. **McSweeney B.** The Politics of Neutrality: Focus on Security for Smaller Nations // *Security Dialogue*. 1987. Vol. 18. No. 1. P. 33–46.
13. **Idem.** The European Neutrals and the European Community // *J. of Peace Research*. 1988. Vol. 25. No. 3. P. 205–211.
14. **Neuhold H.** The Neutral States of Europe: Similarities and Differences // *Neutrality: Changing Concepts and Practices* / ed. by Alan T. Leonhard. Lanham; N. Y.; L.: University Press of America, 1988. 155 p.
15. **Idem.** Challenges to Neutrality in an Independent World // *Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States* / ed. by Kruzel J.J. and Haltzel M.H. Cambridge: Woodrow Wilson International Center for Scholars and Cambridge University Press, 1989. P. 83–98.
16. **Ogley R.** The Theory and Practice of Neutrality in the Twentieth Century. L.: Routledge & Kegan Paul, 1970. 217 p.
17. **Sundelius B.** Dilemmas and Security Strategies for Neutral Democracies // *The Neutral Democracies and the New Cold War* / ed. by Sundelius, Bengt. Boulder, Colorado: Westview Press, 1987. P. 11–33.
18. **Idem.** National Security Dilemmas and Strategies for the European Neutrals // *Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States* / ed. by Kruzel J.J. and Haltzel M.H. Cambridge: Woodrow Wilson International Center for Scholars and Cambridge University Press, 1989. P. 133–161.

19. **Thalberg H.** The European Neutrals and Regional Stability // European Neutrals in International Affairs / ed. by Neuhold, Hanspeter and Thalberg, Hans. Vienna: Wilhelm Braumüller, 1984. P. 125–133.

20. **Vetschera H.** Neutrality and Defense: Legal Theory and Military Practice in the European Neutral's Defense Policies // Defense & Security Analysis. 1985. Vol. 1. No. 1. P. 51–64.

K.A. Agafonov

THE CORE DILEMMAS AND ROLE STRATEGIES FOR EUROPEAN NEUTRAL STATES IN THE FRAMEWORK OF THE COLD WAR'S INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM

AGAFONOV Konstantin A. – *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: agafonov.k@inbox.ru

The article is devoted to the examination of problems and prospects for the policy of neutrality in the course of the Cold War. Political, military, diplomatic, economical and other challenges as well as the variety of potential and already occupied roles for European neutral democracies are examined by the author. From the conducted examination author infers that the phenomenon of neutrality in the Cold war era transcends its classical trait as mere a norm of international law and evolves as multifaceted active foreign policy striving for the preservation of Détente and establishment of the eternal peace.

POLICY OF NEUTRALITY; THE COLD WAR; SECURITY CHALLENGES; INTERNATIONAL TENSIONS; DÉTENTE; ECONOMICAL INTERDEPENDENCE; CONFLICT RESOLUTION.

REFERENCES

1. Birnbaum K.E. The Neutral and Non-Aligned States in the CSCE Process. *The Neutral Democracies and the New Cold War*. Boulder, Colorado, Westview Press, 1987. Pp. 148–160.

2. Devine K. Neutrality and the Development of the European Union's Common Security and Defence Policy: Compatible or Competing? *Cooperation and Conflict*, 2011, vol. 46, no. 3, pp. 334–369.

3. Fischer T. Neutral Power in the CSCE: the N+N States and the Making of the Helsinki Accords 1975. Baden-Baden, Nomos, 2009. 392 p.

4. Hakovirta H. Neutral states in East-West economic cooperation. *Coexistence: a review of East-West and development issues*, 1981, vol. 18, no. 2, pp. 95–119.

5. Hakovirta H. East-West Conflict and European Neutrality. New York, Clarendon Press; Oxford University Press, 1988. 291 p.

6. Joenniemi P. Models of Neutrality: The Traditional and Modern. *Cooperation and Conflict*, 1988, vol. 23, no. 1, pp. 53–67.

7. Joenniemi P. The Peace Potential of Neutrality: A Discursive Approach. *Security Dialogue*, 1989, vol. 20, no. 2, pp. 175–182.

8. Karsh E. International Co-operation and Neutrality. *J. of Peace Research*, 1988, vol. 25, no. 1, pp. 57–67.

9. Karsh E. Neutrality and Small States (Routledge Revivals). Routledge, 2011. 240 p.

10. Kruzal J.J. The European Neutrals, National Defense, and International Security // *Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States*. Cambridge, Woodrow Wilson International Center for Scholars and Cambridge University Press, 1989. Pp. 133–161.

11. Kruzal J.J. The Future of European Neutrality // *Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States*. Cambridge, Woodrow Wilson International Center for Scholars and Cambridge University Press, 1989. Pp. 295–312.

12. McSweeney B. The Politics of Neutrality: Focus on Security for Smaller Nations. *Security Dialogue*, 1987, vol. 18, no. 1, pp. 33–46.

13. McSweeney B. The European Neutrals and the European Community. *J. of Peace Research*, 1988, vol. 25, no. 3, pp. 205–211.

14. Neuhold H. The Neutral States of Europe: Similarities and Differences. *Neutrality: Changing Concepts and Practices*. Lanham, New York, London, University Press of America, 1988. 155 p.

15. Neuhold H. Challenges to Neutrality in an Independent World. *Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States*. Cambridge, Woodrow Wilson International Center for Scholars and Cambridge University Press, 1989. Pp. 83–98.

16. Ogley R. The Theory and Practice of Neutrality in the Twentieth Century. London, Routledge & Kegan Paul, 1970. 217 p.

17. Sundelius B. Dilemmas and Security Strategies for Neutral Democracies. *The Neutral Democracies and the New Cold War*. Boulder, Colorado, Westview Press, 1987. Pp. 11–33.

18. Sundelius B. National Security Dilemmas and Strategies for the European Neutrals. *Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States*. Cambridge, Woodrow Wilson International Center for Scholars and Cambridge University Press, 1989. Pp. 133–161.

19. Thalberg H. The European Neutrals and Regional Stability. *European Neutrals in International Affairs*. Vienna: Wilhelm Braumüller, 1984. Pp. 125–133.

20. Vetschera H. Neutrality and Defense: Legal Theory and Military Practice in the European Neutral's Defense Policies. *Defense & Security Analysis*, 1985, vol. 1, no. 1, pp. 51–64.